

ОЦЕНКА ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ)¹

В статье дана оценка демографического потенциала Волгоградской области, проанализированы сценарии ее этнодемографического развития в долгосрочной перспективе. Автор прогнозирует существенное сокращение численности населения области, если естественная убыль будет дополняться миграционным оттоком населения, причем наиболее масштабные демографические потери ожидают русское большинство регионального социума. Численность русского населения за 2010-2030 гг. может сократиться с 2,3 млн. до 2,1-2,2 млн., а к середине XXI века – до 1,7-1,9 млн. человек. Но и другие крупные этнические общины, с большой вероятностью, сократят свои размеры. Данное обстоятельство позволит русским сохранять свой высокий удельный вес в населении региона до середины XXI века. В пределах области заметно возрастет число поселений, в которых этнические общины будут уже составлять 15-20% местного населения. Современной региональной власти придется предпринять значительные усилия, чтобы снизить остроту демографической проблемы.

Ключевые слова: Волгоградская область, этнодемографическая динамика, естественная убыль населения, миграционная активность, национальная структура, этнические группы, численность населения, демографический прогноз.

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Проблемы демографического и социально-экономического развития южного макрорегиона (0260-2014-0004) Программы фундаментальных исследований Президиума РАН

Постановка проблемы. Волгоградская область входит в группу крупных российских регионов, обладающих развитым социально-экономическим и значительным демографическим потенциалом. По размеру ВРП она занимает 22-е место среди 85 регионов РФ, по численности населения – 19-ю позицию. И очевидная корреляция положения области в демографическом и экономическом рейтингах российских регионов закономерна. В современном мире интегральный человеческий капитал – главное богатство социума и основной ресурс социально-экономического роста. Численность населения, система его расселения, национальная структура, естественная и миграционная динамика относятся к числу факторов, напрямую задающих направление и темпы экономического развития, определяющих уровень инвестиционной привлекательности территориального сообщества [1–3].

Именно потому демографическая и социальная политика составили один из трех структурных блоков «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г.» [4]. Поставленная в ней задача преодоления к 2012-2013 гг. тенденции естественной убыли решена не была, хотя показатели естественной динамики населения области заметно улучшились.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты, прогнозные оценки изменения этнодемографического потенциала регионов Юга России нашли отражение в трудах таких исследователей, как: А. Антонов, В. Борисов, А. Вишнеvский, М. Розин, Л. Сергиеvнко, С. Суцкий.

Источником статистической информации послужили данные Государственного комитета по статистике РФ, данные Всесоюзных и всероссийских переписей населения, стратегические документы регионального развития.

Цель статьи – исследовать основные современные тенденции сохранения и воспроизводства этнодемографического потенциала в Волгоградской области Южного федерального округа России.

Изложение основного материала исследования. В разрабатываемой в настоящее время региональной Стратегии-2030, в качестве ключевых, обозначены три проблемы:

1. Развитие экономического потенциала.
2. Повышение качества жизни населения и развитие человеческого потенциала.

3. Обеспечение безопасности и совершенствование государственного управления [5; 6].

Тем самым, демографическая проблема выпала из перечня наиболее актуальных задач (или была спрятана внутрь тематики, обозначенной как «развитие человеческого потенциала»).

В этой связи, возрастает значение исследовательского прогноза этнодемографической динамики населения области на среднесрочную (до 2030 г.) и более отдаленную перспективу, позволяющего продемонстрировать региональной власти реальную значимость данной проблемы. Очевидно также, что указанный прогнозный расчет должен опираться на анализ долговременных тенденций, что предполагает изучение положения, сложившегося в постсоветский период.

Этнодемографические тенденции конца XX – начала XXI века. Численность населения. Естественная динамика и миграция. Естественная динамика населения Волгоград-

градской области в постсоветский период была типичной для «русских» регионов РФ (табл. 1). Минимальный естественный прирост, начала 1990-х гг., быстро сменяется убылью населения, масштабы которой возрастали вплоть до 2000-2001 года (0,7% в год) – в первой половине «нулевых» область ежегодно теряла порядка 19–19,5 тыс. человек.

Социально-экономическая стабилизация начала XXI в., меры по активизации рождаемости улучшили демографическую ситуацию в регионе. Ежегодные масштабы естественной убыли во второй половине 2000-х сократились до 8–9 тыс. человек (0,31–0,34%), а в последние годы составляют 5–5,5 тыс. человек (0,19–0,22%). Свой вклад в некоторое улучшение естественной динамики внесли оба показателя, но роль репродуктивной активности населения области была несколько выше (ее рост с начала века составил около 3-3,5 промилле, тогда как смертность сократилась только на 1,5–2 промилле).

Т а б л и ц а 1

Естественная динамика населения Волгоградской области (на 1000 тыс. чел.)

Демографические характеристики	1990	1995	2000	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
рождаемость	13,0	9,0	8,2	8,5	9,4	9,8	10,7	11,3	11,4	11,4	11,2	11,7	11,5	11,5
смертность	11,7	14,5	15,2	15,6	15,7	15,3	14,6	14,5	14,5	14,8	13,8	13,6	13,5	13,7
естественный прирост	1,3	-5,5	-7,0	-7,1	-6,3	-5,5	-3,9	-3,2	-3,1	-3,4	-2,6	-1,9	-2,0	-2,2

Источник: разработаны автором на основании: [7–10].

В общей сложности в результате естественной убыли регион потерял в 1990-е гг. порядка 128 тыс. человек, в первом десятилетии XXI в. – около 132 тысяч. Однако сокращение численности населения началось только в 1999 году. До этого времени миграционный приток позволял не только восполнять убыль, но и увеличивать демографический потенциал области.

Динамическая кривая миграционного сальдо Волгоградской области имеет форму типичную для «русских» регионов Юга России. Максимальный пик приходится на первую половину 1990-х. Только в 1992–1994 гг. население области пополнилось на 88 тыс. человек. Но уже в середине 1990-х гг. приток сокращается самым существенным образом, а к рубежу веков выходит на нулевую отметку, чтобы затем уйти в отрицательную зону. На протяжении 2000-х

гг. ежегодные миграционные потери области составляют 2-3 тыс. человек, несколько сокращаясь к концу данного десятилетия. Однако в последние годы, наблюдается новый рост оттока, в 2011–2014 гг. – отрицательное миграционное сальдо составляет 4,7-8,7 тыс. человек в год. Причем формируется оно за счет межрегиональной компоненты.

С начала века регион устойчиво теряет население во взаимоотношениях с остальной РФ (прежде всего, за счет оттока в Москву и столичный регион). Более сложной по своему динамическому контуру была международная миграция. Сократившись до нуля к середине 2000-х гг., со второй половины этого десятилетия ее сальдо устойчиво возвращается в положительную зону. Только по официальной статистике область в 2011–2014 гг. ежегодно пополнялась на 3–3,3 тыс. приезжих из ближнего и дальнего

зарубежья. Однако этого пополнения не хватает, чтобы компенсировать миграционную убыль в другие российские регионы (табл. 2).

И в целом, естественные и механические потери населения, накладываясь друг на друга, определяют устойчивую убыль де-

мографического потенциала региона, который только за 2010–2016 гг. сократился на 62,5 тыс. человек (2,4%). Как результат, Волгоградская область наряду с Ростовской устойчиво входит в число самых депопуляционных регионов Юга России (табл. 3).

Т а б л и ц а 2

Сальдо межрегиональной и международной миграции, 1993-2014 годы (тыс. чел.)

Показатели	1993-1995*	1996-2000	2001-2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Межрегиональная (в пределах РФ)	10,1	2,4	-3,0	-3,4	-4,1	-4,7	-4,2	-5,1	-8,3	-10,1	-11,4	-9,4
международная	19,3	6,3	0,3	2,0	3,1	3,3	3,3	1,7	2,6	3,1	2,7	3,1
Общий миграционный прирост/убыль	29,4	8,7	-2,7	-1,4	-1,0	-1,4	-0,9	-3,4	-4,7	-7,1	-8,7	-6,3

* в среднем за год

Источник: разработаны автором на основании: [7–10].

Т а б л и ц а 3

Динамика населения Волгоградской области, 1998-2016 гг. (тыс. чел.)

Показатели	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Население (тыс. чел)	2751	2739	2699	2673	2636	2609	2610	2595	2569	2546
Изменение за два года (тыс. чел)	-	-12	-40	-26	-37	-27	1	-15	-26	-23

Источник: разработаны автором на основании: [7–10]

При этом демографическая ситуация существенно различалась по отдельным территориям и городским центрам региона. В

последние годы убыль населения является практически повсеместной (рис. 1).

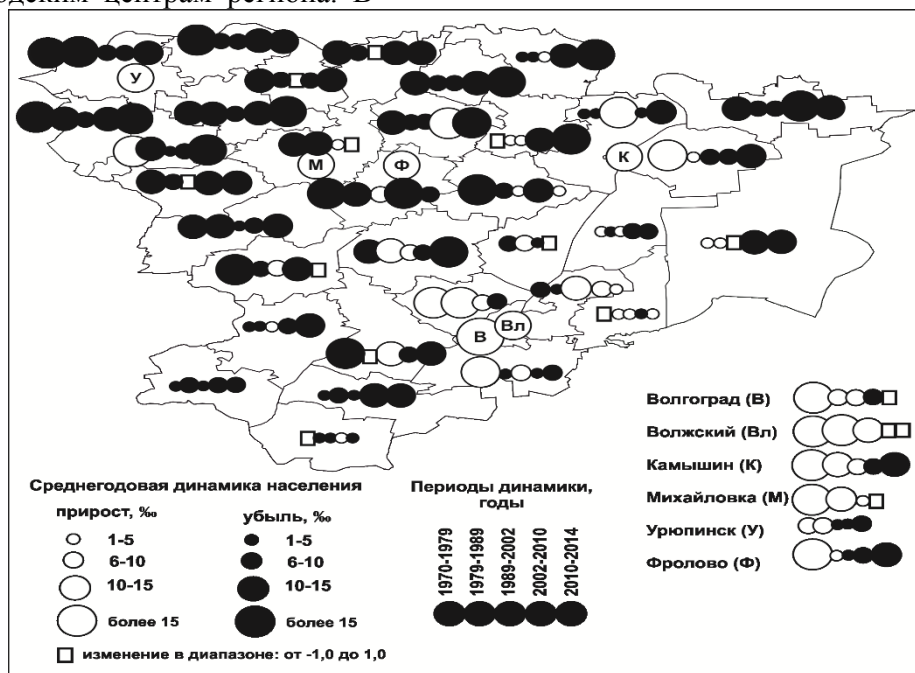

Рис. 1. Динамика населения ведущих городов и сельских районов Волгоградской области, 1959–2014 гг.

Источник: разработано автором на основании [11]

Но если для большинства городских центров и отдельных сельских районов – это только формирующийся тренд, то для значительной части сельской территории области депопуляция является устойчивой тенденцией, проявляющей себя уже несколько десятилетий.

Как результат, за последние 45 лет (1970–2015 гг.) четыре района региона (Даниловский, Нехаевский, Старополтавский, Урюпинский) потеряли 40–46% своего населения, еще в семи районах демографические

потери составили 30–40%. В целом из 34 административных районов области 18 (более половины) за указанный период утратили более 20% своего демографического потенциала. Данное обстоятельство в полной мере иллюстрирует масштаб и актуальность проблемы стоящей перед регионом. Тем более, что интенсивность депопуляции во многих районах и в самые последние годы остается очень высокой (в 2011–2014 гг. в девяти из них она сохраняется на уровне более 1,5% населения в год) (рис. 2).

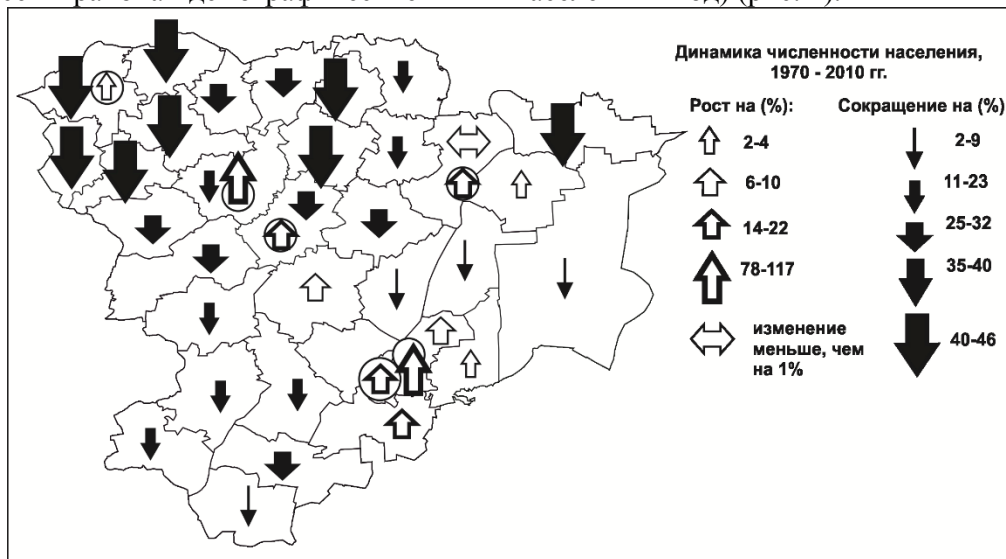

Рис. 2. Изменение численности населения городов и районов Волгоградской области, 1970-2014 гг. (%)

Источник: разработано автором на основании [11]

Учитывая, что демографическая убыль неизбежно сопровождается ощутимыми потерями человеческого потенциала (разбалансировка гендерной и возрастной структуры, сокращение доли трудоспособного и квалифицированного населения) еще 10–20 лет такой динамики могут стать, по сути, запретительным фактором на пути устойчивого социально-экономического развития данных территориальных сообществ, способных окончательно утратить свою инвестиционную привлекательность, превратившись из территорий хронической депрессии в зону глубокой социальной деградации.

В этнодемографическом плане Волгоградская область – наиболее «русский» регион Юга России [12]. И хотя доля ведущего регионального народа в составе населения постепенно сокращалась (с 1959 по 2010 гг. она снизилась с 91,2% до 88,5%) русские по-прежнему являются абсолютно доминирующим национальным большинством (табл. 4).

Но степень этого доминирования весьма существенно различается по территории региона, определяя тем самым и степень этнокультурного разнообразия различных субрегиональных сообществ. В общем плане можно выделить три этнокультурных зоны:

- почти «моноэтнический» русский северо-запад и север – районы, в которых русские составляют более 90% жителей, и присутствие нацменьшинств является минимальным;

- ареал русской этнокультурной доминанты, занимающий юг и многие центральные районы области, пересекая ее с юго-запада на северо-восток (он включает территории с долей русского населения 60–80%);

- зона этнокультурного многообразия – значительная часть волжское левобережье в пределах которого, доля русских сокращается с 50–60% до 10–20% по мере продвижения к востоку.

Т а б л и ц а 4

Численность ведущих национальных сообществ Волгоградской области, 1959-2010 гг. (тыс. чел.)

народы	Г о д ы					
	1959	1970	1979	1989	2002	2010
русские	1691,2	2104,1	2230,0	2309,5	2399,3	2309,3
казахи	23,3	31,5	34,9	41,5	45,3	46,2
украинцы	77,4	76,5	78,5	78,9	56,3	35,6
армяне	1,91	2,9	4,2	6,8	27,0	27,8
татары	17,5	23,5	25,5	25,6	28,6	24,6
азербайджанцы	0,45	0,9	2,6	7,7	14,3	14,4
немцы	7,47	20,15	26,75	28,0	17,1	10,1
чеченцы	***	0,81	4,9	11,1	12,3	9,65
цыгане	2,93	3,1	3,69	4,89	7,7	8,2
белорусы	7,46	14,66	15,7	16,1	12,2	7,9
корейцы	***	0,46	1,24	1,61	6,1	7,0
узбеки	0,31	0,78	1,18	2,85	3,0	6,9
чуваши	***	9,54	10,0	10,8	8,4	5,85
турки	-	-	-	0,03	4,0	5,3
таджики	***	0,11	0,67	1,04	2,1	4,7
марийцы	***	7,21	7,8	7,8	6,0	4,2
Всего	1853,9	2322,9	2477,9	2593,0	2699,2	2610,2

Источник: разработано автором на основании [4]

Несмотря на известную устойчивость национальной структуры населения, определенные изменения в составе и удельном соотношении диаспор Волгоградской области происходили непрерывно. С середины XX в. они были связаны с общим ростом этнокультурного многообразия области. За период 1959–1989 гг. число этнических групп размером более тысячи человек выросло в регионе с 13 до 24 (рис. 3). В первую очередь этот прирост происходил за счет появления ряда небольших общин представлявших Северный Кавказ и Поволжье, число которых выросло соответственно с 1 до 7 и с 3 до 6. В постсоветский период процесс этнокультурной «экспансии» народов Кавказа ускорился (в 2010 г. данный макрорегион представляли уже 11 из 26 национальных сообществ, имевших в области общины численностью более тысячи человек). А общее число «кавказцев» в населении области выросло за 1970–2010 гг. с 7,0 до 73,7 тыс. человек. В разы увеличился за этот период и их долевой показатель в структуре всего областного населения (с 0,6% до 2,8%) и его «нерусской» этнической составляющей (с 3,6% до 24,6%).

Впрочем, в группу крупнейших диаспор удалось войти только армянам, за 1989–2010 гг. поднявшихся с 11-й на четвертую позицию в демографическом рейтинге народов области. Отметим также опережающий рост азербайджанской общины, переместившейся в постсоветский период с десятого на шестое место. С 23 до 4049 человек увеличилось в 1990-е гг. число турок-месхетинцев, в считанные годы сформировавших в регионе крупную общину (14-я позиция в областном демографическом рейтинге) (табл. 5).

Динамика других крупных областных диаспор в постсоветский период была разнонаправленной. Сохранили свои размеры и позиции в областном демографическом рейтинге казахи и татары; резко (в 2–2,5 раза) сократилась численность украинцев, белорусов, а также ряда народов Поволжья (чувашей, марийцев и др.), что в первую очередь было связано с ускорением ассимиляционных процессов. Столь же значительное сокращение числа областных немцев, евреев и ряда других европейских этнических групп имело основной причиной массовую эмиграцию, возвращение их представителей на

историческую родину. Но были и общины, заметно нарастившие свою численность.

Рис. 3. Рост числа этнических групп размером более 1 тыс. человек в населении Волгоградской области, 1959–2010 гг.

Источник: разработано автором на основании: [11]

Помимо кавказских этнических групп это корейцы, цыгане и ряд народов Средней Азии. Иными словами, этнодемографическая динамика региона представляла не только

процесс «кавказизации» состава ведущих областных диаспор, но и его общеазиатский этнокультурный сдвиг.

Таблица 5

Доля отдельных народов Волгоградской области и позиции в демографическом рейтинге, 1970-2010 гг.

Народы	Доля в населении региона (%)				Позиция в демографическом рейтинге			
	1970	1989	2002	2010	1970	1989	2002	2010
русские	90,6	89,1	88,9	88,5	1	1	1	1
Казахи	1,36	1,6	1,7	1,77	3	3	3	2
украинцы	3,3	3,04	2,1	1,36	2	2	2	3
Армяне	0,12	0,26	1,0	1,07	14	11	5	4
Татары	1,0	1,0	1,05	0,95	4	5	4	5
азербайджанцы	0,04	0,3	0,53	0,55	17	10	7	6
Немцы	0,87	1,08	0,63	0,39	5	4	6	7
чеченцы	0,03	0,43	0,46	0,37	18	7	8	8
Цыгане	0,13	0,19	0,27	0,31	12	12	11	9
белорусы	0,63	0,62	0,45	0,3	6	6	9	10
корейцы	0,02	0,06	0,22	0,27	23	22	12	11
Узбеки	0,03	0,11	0,11	0,27	21	17	17	12
чувашаи	0,23	0,33	0,31	0,22	7	8	10	13
Турки	-	-	0,15	0,20	-	-	14	14
таджики	0,004	0,04	0,08	0,18	37	26	22	15
марийцы	0,31	0,3	0,22	0,16	8	9	13	16

Источник: разработано автором на основании [4]

Однако повторим, данный тренд за прошедшие после распада СССР десятилетия не изменил устойчивой русской этнокультурной доминанты. Несмотря на масштабную естественную убыль, численность русских в области сохранилась на уровне конца 1989 года (последняя советская перепись и перепись 2010 гг. зафиксировали в регионе по 2309 тыс. русского населения).

сложился замкнутый цикл негативных корреляций, в котором демографический фактор жестко опричинивает экономическую стагнацию. А она, в свою очередь, негативно влияет на демографические про-

цессы. Выход за пределы данной «петли» депрессии крайне сложен, поскольку предполагает реализацию обширного комплекса государственных мер, поддержанных масштабным финансированием. Рассчитывать на такого рода поддержку (речь скорее должна идти о целенаправленном конструировании качественно нового социально-экономического облика территории) не приходится, поскольку в аналогичных системных «оптимизационных» работах нуждается огромное число депрессивных территориальных сообществ, имеющих в подавляющем большинстве регионов РФ.

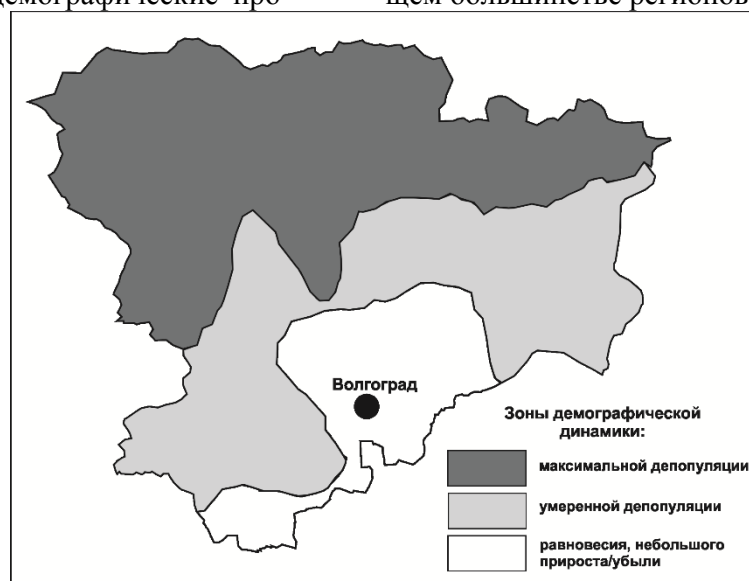

Рис. 4. Зонирование территории Волгоградской области по наиболее вероятным сценариям демографической динамики на среднесрочную (до 2030–2035 г.) и более отдаленную перспективу

Источник: разработано автором

На протяжении первых 15 лет XXI в. сельские районы этой областной зоны ежегодно теряли 1–1,8% населения. Неизбежное ухудшение возрастной структуры населения в третьем десятилетии века, по сути, «гарантирует» сохранение высоких темпов естественной убыли. На которую почти столь же неизбежно будет накладываться интенсивный миграционный отток. Как результат, общие демографические потери данных территорий за период 2011–2030 гг. могут составить 25–35%.

отрицательное сальдо межрегиональной миграционной активности преимущественно формируется оттоком русских в другие регионы РФ, тогда как положительная международная миграция связана с прибытием в область этнических «новоселов». Тем самым идет процесс замещения русско-

го старожильческого населения представителями диаспор. Его ежегодные масштабы (3–5 тыс. человек) достаточно ограничены. Однако в интервале ряда десятилетий этнодемографические последствия могут оказаться достаточно ощутимыми. И способны снизить долю русских в населении региона еще на несколько пунктов (в этом случае к середине века она может опуститься ниже 80%).

В территориальном разрезе удельное сокращение русских будет повсеместным. Однако ускоренным темпом данный процесс может идти в районах с крупными диаспорами, уже в настоящее время составляющими значительную долю местного населения. В Паласском районе доля русских за 2010–2050 гг. может снизиться с 44,7 до 37%,

в Ленинском – с 70 до 65%, в Быковском – с 69,2% до 60,4%.

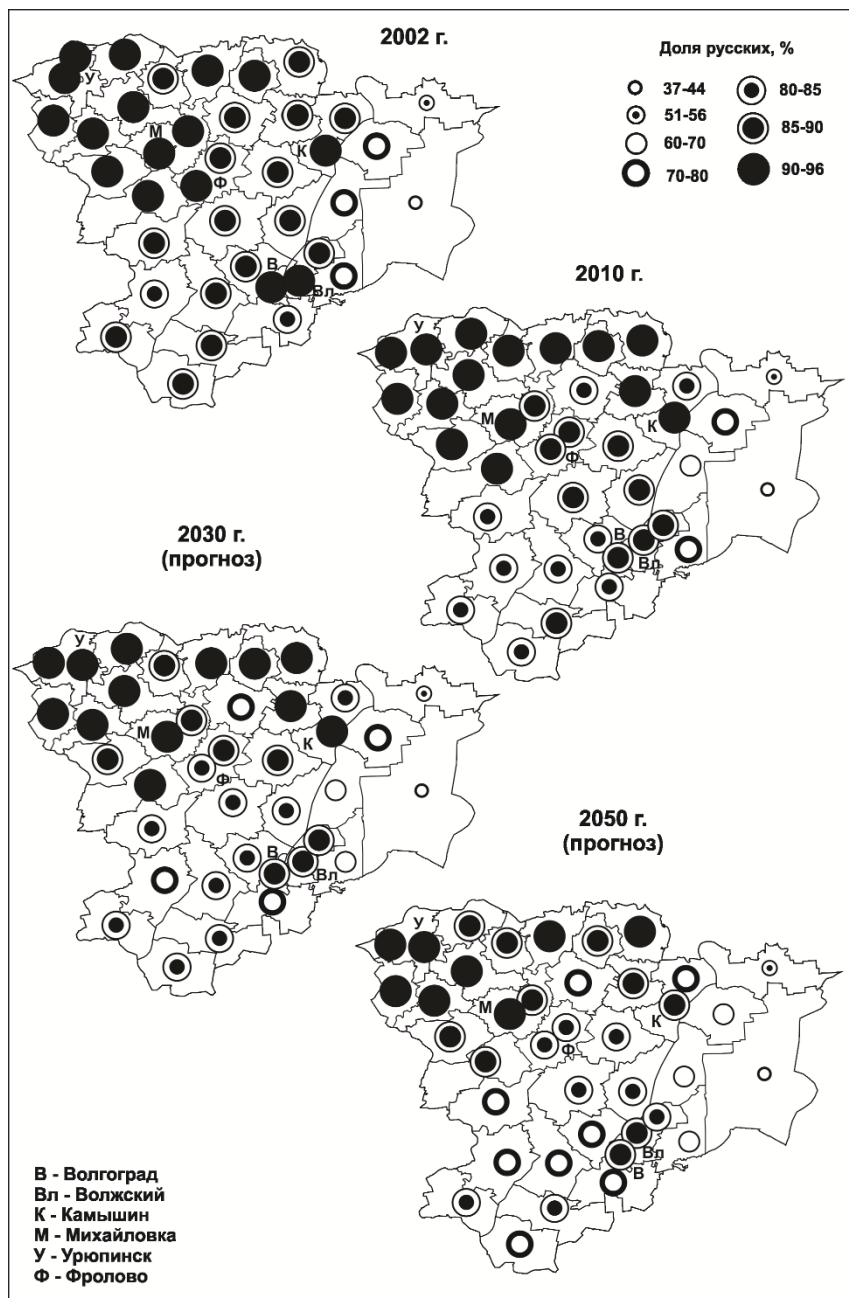

Рис. 5. Динамика доли русского населения в городах и районах Волгоградской области, в первой половине XXI века (%) (прогноз выполнен без учета фактора миграции)

Источник: разработано автором

И в целом, число районов с полной доминантой русских (более 90%) в структуре населения сократится с 11 до 4, тогда как территории с более или менее выраженными чертами полиэтничности существенно расширятся – с 6 до 13 вырастет к середине века количество районов, в которых суммарный демографический вес общин превышает 20% населения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование

позволило определить масштаб демографических проблем стоящих перед региональным социумом. Меры предпринятые государственной властью в сфере демографической политики оказались недостаточными для того, чтобы остановить естественную депопуляцию Волгоградской области, которая является устойчивым трендом. Сложившаяся возрастная структура регионального населения, с предстоящим в 2020–2030-е гг. резким сокращением числа женщин репро-

дуктивного возраста, предопределяет сохранение «депопуляционной» тенденции на долгосрочную перспективу. Причем, с большой вероятностью можно ожидать роста масштабов естественной убыли уже в следующем десятилетии.

Существенный вклад в сокращение демографического потенциала области вносит и миграционный отток. А его структура (отрицательное межрегиональное и положительное межстрановое сальдо) способствует замещению русского старожильческого населения этническими мигрантами, преимущественно представляющими страны ближнего зарубежья. Интенсивность данного процесса невелика, но в значительном временном интервале его этнодемографические последствия могут оказаться весьма ощутимыми. Иными словами, именно миграционный фактор может играть центральную роль в трансформации национальной структуры населения области и сокращении удельного веса русских. Тогда как естественная динамика областных общин, меняя их соотношение и позиции в демографическом рейтинге народов региона, не способна существенным образом сказаться на системной доминанте русских, как основного национального сообщества.

Но необходимо учитывать и территориальные аспекты демографических и этнонациональных процессов, наличие в пределах области обширной зоны интенсивного сокращения человеческого потенциала, по сути, закрывающего для значительного числа территориальных сообществ (малых, средних сельских поселений и даже целых районов) возможность добиться устойчивого социально-экономического роста. Сохранение данного депопуляционного тренда на долгосрочную перспективу способно трансформировать хроническую социально-экономическую депрессивность в глубокую и уже необратимую социальную деградацию местной социальной среды [14].

Тем самым, констатация практически неизбежных демографических потерь ожидающих область, не снимает ответственности с региональных властей, от действий которых в немалой степени зависят размеры данной убыли, а отчасти и пространственная широта интенсивной депопуляции (социальной деградации). Между тем, есть опасения, что областное руководство недооценивает масштабы проблемы. На это, в частности,

указывает ее отсутствие в числе ключевых задач, сформулированных в проекте, находящейся на стадии разработки «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г.» [5]. Для принятия действенных мер у власти еще есть в запасе некоторый временной лимит. Однако едва ли он превышает 5-10 лет.

Литература

1. Антонов А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики / Антонов А.И., Борисов В.А. – М.: Ключ-С, 2006. – 192 с.
2. Вишневский А. Русский или прусский? / Вишневский А. – М.: ГУ ВШЭ, 2005 – 384 с.
3. Сергиенко Л.И. Демографическая ситуация Юга России и пути ее оптимизации: региональный аспект / Л. И. Сергиенко // Вестник Волгоградского университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2013. – № 2 (23). – С. 62–71.
4. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admvol.ru/Invest_dejet/docs/%20%E2%2021.11.%202008.pdf.
5. Цели, задачи и направления стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.volganet.ru/coordination/public-council/os/Презентация%2011.03.pdf>.
6. Митрофанова И.В. Управляемое социально-экономическое развитие регионов и округов России: мифы и рифы стратегического менеджмента / И. В. Митрофанова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2010. – № 4. – С. 62-71.
7. Демография Волгоградской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/population/demography>.
8. Миграция Волгоградской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat.htm

9. Регионы России. Социально-экономические показатели 2006. М.: Росстат, 2007. 982 с.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели Социально-экономические показатели 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/reg-pok15.pdf.

11. Всесоюзные и всероссийские переписи населения, 1959-2010 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59-10.php.

12. Розин М. Д. Юг России: этнодемографические и миграционные процессы (конец XX – начало XXI вв.) / М. Д. Розин, С. Я. Суций. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 358 с.

13. Предположительная численность населения российской Федерации до 2030 года. М., 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

14. Атлас демографического развития России. – М.: Экономическое образование, 2009. – 222 с.

Referenses

1. Antonov, A. I. & Borisov, V. A. (2006). The Dynamics of population of Russia in the XXI century and the priorities of the demographic policy. Moscow, “Klyuch-S” Publ., 192.

2. Vishnevskiy, A. (2005). The Russian or Prussian?. Moscow, “Higher School of Economics” Publ., 384.

3. Sergienko, L. I. (2013). The Demographic situation of the South of Russia and ways of its optimization: a regional perspective. Bulletin of Volgograd University. Ser. 3. Economics. Ecology, 2 (23), 62-71.

4. Strategy for socio-economic development of the Volgograd region till 2025. From at: <http://www.admvol.ru>.

5. The goals, objectives and directions of the strategy for socio-economic development of the Volgograd region till 2030. From at: <http://economics.volganet.ru/coordination/public-council/orders/Презентация%2011.03.pdf>.

6. Mitrofanova, I.V. (2010). The operated social and economic development of regions and districts of Russia: myths and reeves of strategic management. Management and business administration, 4, 62-71.

7. The demographics of the Volgograd region. From at: <http://www.gks.ru/wps/wcm/main/rosstat/ru/statistics/population/demography>.

8. The migration of the Volgograd region. From at: <http://volgastat.gks.ru>

9. The Regions Of Russia. Socio-economic indicators. (2006). Moscow, Rosstat Publ. 2007. 982 p.

10. The Regions of Russia. Socio-economic indicators Socio-economic indicators. 2015. From at: http://www.gks.ru/free_doc.

11. The All-Union and all-Russian population census, 1959-2010. From at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac10.php.

12. Rozin, M. D. & Suschiy, S. Y. The South of Russia: ethno-demographic and migration processes (the end of XX – beginning of XXI centuries). (2011). Rostov-on-don, North Caucasian scientific center of the Higher school of the Southern federal university Publ., 358.

13. The estimated population of the Russian Federation until 2030. From at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

14. The Atlas of demographic development of Russia. (2009). Moscow, “Economic education” Publ., 222.

Суций С. Я.

**Оцінка етнодемографічний потенціалу регіону
(на прикладі Волгоградської області Південного федерального округу Росії)**

У статті розглядається сучасний демографічний потенціал Волгоградської області, аналіз природної динаміки населення і міграційної активності; вивчили структуру національного регіонального суспільства, обурюється можливі сценарії етнодемографічний розвитку регіону в найближчі десятиліття. Дослідження дозволило зробити висновок про неминуче скорочення чисельності населення регіону. Це зниження може бути особливо значним, якщо природний спад буде доповнюватися міграційного відтоку населення. Найбільш значні демографічні втрати очікуються Росії більшість регіонального суспільства. Їх кількість протягом багатьох років 2010-2030 може бути знижена з 2,3 мільйона до 2,1-2,2 мільйона людей, а до середини століття, становлять всього лише 1,7-1,9 млн. Люди. Але інші великі етнічні спільності, з високою ймовірністю, призведе до зменшення їх розміру. Цей факт дає можливість Росії не підтримувати його висока питома вага в чисельності населення регіону до середини ХХІ століття. Але до цього часу в регіоні дозволить значно збільшити число поселень, в яких етнічні громади повинні будуть складати 15-20% від місцевого населення. Сучасні регіональні влади повинні будуть зробити значні зусилля для пом'якшення демографічних проблем

Ключові слова: Волгоградська область, етнічні та демографічна динаміка, природний спад населення, міграція діяльність, національна структура, етнічні групи, населення, демографічний прогноз.

Sushhij S. Ja.

**Assessment of ethnodemographic capacity of the region
(on the example of the Volgograd region of the Southern Federal District of Russia)**

The article examines the modern demographic potential of the Volgograd region, analyses of natural population dynamics and migration activity; studied the structure of the national regional society, resents possible scenarios of ethno-demographic development of the region in the coming decades. The study allowed to conclude about the inevitable downsizing of the region's population. This reduction can be particularly significant if the natural decline will be supplemented by migration outflow of the population. The most significant demographic losses are expected Russian majority of the regional society. Their numbers for years 2010-2030 can be reduced from 2.3 million to 2.1-2.2 million, and by mid-century, constitute only 1.7-1.9 mln. people. But the other major ethnic communities, with high probability, will reduce their size. This fact will allow Russian to maintain its high share in the population of the region until the middle of the XXI century. But by this time in the region will increase significantly the number of settlements in which ethnic communities will have to be 15-20% of the local population. Contemporary regional authorities will need to undertake significant efforts to mitigate demographic problems

Keywords: Volgograd region, the ethnic and demographic dynamics, natural population decline, migration activity, the national structure, ethnic groups, the population, the demographic forecast.

Рецензент: Курченков В.В. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Государственного и муниципального управления» Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Российская Федерация.

Reviewer: Kurchenkov V. – Professor, Ph.D. in Economics, Professor, Head Department of the Public and Municipal administration, Volgograd state university, Volgograd, Russian Federation

e-mail: Kurchenkov@mail.ru

Стаття подана
29.06.2016 р.

